

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕЛЕСНЫХ КОРРЕЛЯТОВ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

Старовойтов А. В., аспирант кафедры психологии

Основные понятия представленные в данной статье – первичное значение, локальный моторный акт, семантическое тело, социальное предъявление субъекта – предложены нами. Два понятия – двигательный паттерн, поведенческий паттерн – получили авторскую интерпретацию.

Подходя к анализу проблемы характера, мы в своем изложении будем опираться на то понимание термина "характер", которое сформировалось в отечественной психологии. Характер, как указывают А.Г. Ковалев, Н.Д. Левитов, В.Н. Мясищев и др., есть совокупность уникальных и специфических интрапсихологических особенностей человека в их целостном единстве с внешними личностными проявлениями. Первые в качестве составляющих элементов включают в себя эмоционально-волевой компонент, выступающий в качестве регулятора поведенческой активности субъекта, и систему отношений, являющихся содержательной стороной формы внешнего выражения личности, включающего любые виды поведенческой и телесной активности, обусловленные интрапсихическим содержанием личности [1, 2].

Говоря о динамической стороне характера, мы выделим в качестве ее составляющих лишь особенности функционирования вегетативной и соматической нервной системы. Подвергая анализу функционирование этих подразделов ЦНС, можно сказать, что лишь деятельность соматической нервной системы обеспечивает сознательное регулирование соответствующих телесных процессов, что позволяет субъекту в значительной степени рефлексировать телесные проявления. В свою очередь, бессознательной основой телесного функционирования можно считать вегетативную нервную систему. Ее деятельность, в меньшей степени доступная рефлексии и сознательной регуляции, обеспечивает стабильность протекания внутренних процессов в организме, а так же особенности соматических реакций на внешнее воздействие.

Одной из сфер объединения и взаимодействия содержательной и динамической составляющих характера является *телесность* человека. Детерминируемая с одной стороны психическими особенностями, а с другой – физиологическими и конституциональными, она является сферой трансляции активности между психологическим и соматическим уровнями организации личности. В анализе проблемы телесности вопросы, касающиеся вегетативной нервной системы, имеют особое значение, т.к. она выступает материальным субстратом имманентного человеку бессознательного. Исходя из чего можно утверждать, что бессознательное имманентно человеку, если оно телесно.

Особенности телесности, как и многие другие особенности личности, закладываются в раннем детстве. В младенческом возрасте всякая активность ребенка бессознательна. Проявляясь в основном

как биологическое существо, ребенок чужд тех социальных норм и правил, которые присущи его социальному окружению. Своей активностью он инициирует определенные поведенческие реакции взрослых, взаимодействующих с ним. Фиксируя в психике субъективные эмоциональные состояния, вызвавшие те или иные реакции взрослых и вызванные, в свою очередь, ими, ребенок, бессознательно соотносит эти эмоциональные состояния и выстраивает структуру значений, которые являются первичной надстройкой над сферой бессознательного Я. Таким образом, первичное значение соотносимо с особенностями ответной реакции на витальную активность ребенка, интериоризированой им в целостности с его субъективным эмоциональным состоянием. Формирование первичных значений регулируется известным из фрейдизма принципом удовольствия. В связи с этим негативные, осуждающие внешние реакции обуславливают структуру действий, призванных в дальнейшем обеспечивать избегание или нейтрализацию подобных реакций. Данные действия не имеют смысловой основы, но по сути они выполняют функцию защиты от деструктивных воздействий или обеспечивают соответствие внешним требованиям. Положительные внешние реакции и принятие допускают естественное включение ребенка во взаимодействие. При этом формируется адекватный и конструктивный эмоциональный фон поведения.

Сферой проявления первичных значений являются *локальные моторные акты* (ЛМА). Постепенно вычлняясь из хаоса движений младенца, они, слабо оформленные первоначально, усложняются по мере повышения координированности движений. Регулятором ЛМА является субъективное эмоциональное состояние. ЛМА стабильны, исходя из чего, можно говорить об обуславливающих их эмоциональных паттернах, которые, по сути, и являются первичными значениями.

Первичные значения слабо рефлексированы и в дальнейшем проявляются в кинетическом рисунке действий – как целенаправленных и мотивированных, так и двигательных автоматизмов и стереотипий. По мере развития второй сигнальной системы первичные значения "обрастают" смыслами. Процесс насыщения пространства психической реальности смыслами осуществляется на основе механизмов социализации ребенка, где непосредственными источниками смыслов, опосредующими любые источники, являются те взрослые, которые опекают ребенка.

Процесс выстраивания смысловых структур осуществляется в соответствии с принципом реальности. Выстраивание субъективной системы смыслов ребенка непосредственно связано с аналогичной системой его родителей, смыслы которых объективируются в процессе надления ими ребенка. Структура взаимосвязанных смыслов определяет отношение субъекта к различным феноменам субъективной и объективной реальности. На основе этого можно говорить об обуславливающем влиянии данной структуры на характерологические проявления субъекта.

Отличие вышеописанного процесса от процесса формирования первичных значений в том, что

здесь родители реагируют на целенаправленную и структурированную активность ребенка, наделяя ее, а так же эмоциональный компонент действия, смыслом. Ребенок ощущает желание и чувствует, как необходимо действовать, чтобы достичь желаемого, но он не соотносит причину действия, цель и последствия его. Усилия родителей в выстраивании «смыслового тела» личности ребенка как раз и направлены на создание системы связей между последними. Систему внутренних взаимосвязанных смыслов мы называем *семантическим телом* личности. Ее черты как индивидуально-специфические образования являются основой социального предъявления субъекта и взаимосвязаны с семантической структурой действий, посредством которых субъект выражает свое отношение к той или иной ситуации.

Представляется важным более подробно разобрать вопросы, касающиеся характера и его связи с семантическим телом личности. В рамках социальных предъявлений волевые качества субъекта проявляются в особенностях его включения в социальное взаимодействие и в динамике межличностных отношений. Система субъективных смыслов (семантическое тело), побуждающая субъекта реагировать в рамках социального взаимодействия определенным образом, непосредственно связана с эмоциональным компонентом, который, будучи динамической составляющей характера, обуславливает силу и устойчивость аффективной реакции. Социальное предъявление, являясь внешним проявлением характера, связано с отношением к объекту предъявления и с более глубоким слоем личности - рефлексией себя как субъекта предъявления. На уровне саморефлексии проявляется внутреннее семантическое тело, входящее в сферу сознания системой отношений к себе и самовосприятия. Таким образом, семантическое тело обуславливает социальное предъявление субъекта, которое связано с особенностями самосубъектных и субъект-субъектных отношений, волевой компонент, в свою очередь, регулирует особенности эмоциональной вовлеченности в ситуацию предъявления.

Процесс патологизации телесности детерминирован фрустрирующими ситуациями, связанными с негативными оценками и отношением к естественной активности ребенка, системой запретов, которые формируют «на поверхности» семантического тела зоны негативной семантики. Здесь можно провести параллель с процессом формирования того или иного типа характера, как он понимается в психоаналитической традиции [3, 4]. Становление характера обусловлено фиксацией либидо в области органов, посредством которых происходит удовлетворение первичных потребностей, но действия, связанные с этими органами, вызывают социальное осуждение, что является фрустрирующим фактором. Формирование негативных семантических структур, взаимосвязанных органами катексиса либидинозной энергии, препятствует ее высвобождению, детерминирует образование мышечных блоков и определяет формирование того или иного типа характера. Наделение этих зон негативной семантикой, является психотравмирующим фактором, снижающи

ощущение самоидентичности и инициирующим процесс вытеснения. Зоны негативной семантики требуют замещения, которое не достигается вытеснением. Вытеснение лишь "опустошает" такую зону, но ее скрытый, внутренний смысл не реализуется. Более полноценное замещение, или, иными словами, заполнение пустот, вызванных вытеснением, происходит в процессе поведенческой активности, соответствующий образом структурированной, в том числе и в виде стереотипий, привычных манипуляций и манерного поведения.

В патологических случаях замещение происходит в виде психогенных соматических симптомов или мышечных спазмов. Система мышечных гиперкинезов, именуемая иначе мышечными блоками, выполняет двоякую функцию: с одной стороны, она призвана предотвратить "разрастание" зон негативной семантики, ограничивая их, и оградить психику человека от негативных переживаний; и вторая функция – система мышечных напряжений, условно говоря, заполняет те пустоты, сущность которых не может быть выражена в адекватных формах поведения.

Процесс замещения в поведенческой сфере является, говоря языком структурного психоанализа, актом конституирования субъекта. При этом поведенческая модель в целом формируется в соответствии со структурой субъективных смыслов и значений, где смысловой компонент действия, относящийся к внутреннему телу, является означаемым, а означающим – сформированный им (означаемым) поведенческий паттерн. Телесная динамика, проявляясь в виде поведенческих паттернов, имеет в своей основе структурированную систему смыслов. Но, так как эта система формируется на основе первичных значений, то и целостный поведенческий паттерн как двигательный акт, имеет в своей основе локальные зоны двигательной активности. Таким образом, в той же мере, в какой семантическое тело определяет набор поведенческих паттернов, первичные значения определяют особенности ЛМА, детерминируя в своей совокупности процесс телесного конституирования субъекта.

Как указывалось выше, активность младенца первоначально полностью биологична и инстинктивна. Но в ходе взаимодействия с социальным окружением в его действия привносятся значения, благодаря которым действия начинают соотноситься с внутренними побуждениями и структурируются так, чтобы удовлетворять последние. При этом таким образом формируемые ЛМА, слабо взаимосвязаны друг с другом и первоначально тяготеют к органам удовлетворения первичных потребностей. ЛМА в совокупности с привносимыми в них смыслами, структурируясь постепенно в целостные двигательные паттерны, перерастают в поведенческие паттерны. При этом мы сознательно не отождествляем понятие "двигательный паттерн" и "поведенческий", предполагая, что один вытекает из другого. Под *двигательным паттерном* мы понимаем совокупность ЛМА, направленных на реализацию внутренних побуждений и потребностей. *Поведенческий паттерн* обусловлен структурой внутренних смыслов, которые накладываются на двигательный паттерн, и связан с

социальным предъявлением субъекта. В ходе процесса придания смыслов двигательным паттернам происходит структурирование смыслов и формируется *внутреннее семантическое тело*.

Проблема соотношения характера и телесности человека определяет область вопросов, касающихся коррекции неадекватного телесного функционирования и акцентуированных черт характера. Психотерапевтический процесс в парадигме телесно-ориентированной психотерапии структурирован как анализ кинематического рисунка социального предъявления в совокупности с теми смыслами, которые человек придает реакциям других людей на себя. Процесс анализа должен сочетаться с действиями, посредством которых происходит реструктурирование фиксированных схем мышечных гиперкинезов и деструктивных по природе поведенческих паттернов [5].

Специфика телесной психотерапии заключается в том, что первостепенное значение здесь придается объективированному в действии личностному смыслу. В процессе патологизации поведенческой активности в кинематическом рисунке действия можно наблюдать отчуждение субъектом своего тела, попытку скрыть те или иные телесные проявления. Крайними формами этого процесса будут такие феномены, как телесные галлюцинации, сенестопатии, конверсионные расстройства, являющиеся следствиями диссоциации тела и личностного Я.

Мышечные напряжения как вариант (способ) объективации зон негативной семантики обусловлены некогда пережитым эмоциональным стрессом, который зафиксировался на поверхности семантического тела в совокупности с вызвавшим его внешним воздействием в форме определенной смысловой структуры. На уровне физического тела эмоциональный стресс фиксирован в форме мышечного спазма – варианта неадекватного личностного реагирования. В ходе психотерапии усилия терапевта направляются на актуализацию зафиксированных в виде мышечного спазма переживаний. При этом восстанавливаемый в памяти образ травматического жизненного события получает новую интерпретацию и осмысление. Переживания, в свою очередь, получают возможность отреагирования посредством интенсификации мышечного напряжения или любого иного (директивного) телесного воздействия. В результате этого происходит истощение нейрохимической основы гиперкинезов, преодоление границ, сдерживающих неотреагированное эмоциональное содержание, и разрыв условно-рефлекторных временных связей.

Работа с телом выполняет двоякую роль в процессе психотерапии. Непосредственная задача такой работы – это снятие ограничений в социальном предъявлении и реагировании со стороны функциональных систем. Дополнительная роль заключается в том, что работа с телом является определенным ритуалом, фиксирующим процесс изменения, в сфере личностных смыслов. В основе такой дополнительной роли лежит суггестивное речевое воздействие, трансформирующее представления субъекта о своем теле.

Анализ семантического тела позволяет выявить сферы негативной семантики, влияющие на:

поведенческую активность человека, а возникающие в ходе эмоционального вовлечения в инициируемую терапевтом ситуацию переживания воскрешают в памяти травматическую ситуацию, в дальнейшем вытесненную и замещенную. Соотнесение негативных смысловых образований и представлений с кинематическим рисунком действия позволяет определить структуру защитных реакций человека, способы реагирования в социальной среде и особенности структурирования им своего жизненного пути.

Таким образом, особенности конституирования субъекта в двигательной активности позволяют сделать вывод о его характерологических особенностях. Анализ означающего, в роли которого, помимо вербальной продукции, выступают также поведенческие паттерны с включенными в них индивидуально-своеобразными особенностями кинематики, позволяет судить о структуре внутреннего семантического тела, обуславливающего особенности характера человека.

Литература.

1. Ковалев А.Г. , Мясичев В.Н. Психологические особенности человека, Т. 1. Характер. – Изд-во Ленинградского Университета, 1957.
2. Левитов Н.Д. Психология характера . – М. : "Просвещение", 1969.
3. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. – М.: «К.С.П.», 1996.
4. З.Фрейд. Психоанализ и учение о характерах // «Психоаналитические этюды», Минск: «Беларусь», 1991. – С. 151-178.
5. Райх В. Функция оргазма . – СПб . – М. : "Университетская книга", 1997.